

Секретариат правления Союза писателей СССР и совет по грузинской литературе направили Гураму Ивановичу Панджикидзе приветствие:

«Сердечно поздравляем Вас, видного грузинского писателя и общественного деятеля, лауреата Государственной премии имени Шота Руставели и премии Ленинского комсомола республики, со знаменательной датой — пятидесятилетием со дня рождения.

У нас в стране и далеко за ее пределами широко известны Ваши произведения. Особым успехом у читателей пользуются Ваши романы «Седьмое небо», «Намечен чистой воды» и «Год активного солнца». Литературная общественность дала высокую оценку этим романам, отмеченным незаурядным мастерством, глубиной мысли, яркими образами наших современников. О богатом внутреннем мире, бесстрашии героев Великой Отечественной войны написана Ваша повесть «Реквием».

Вы известны читательской аудитории и как страстный публицист, «Тбилиси вчера, сегодня, завтра», «Бессмертные Грузии», «Тушетти, моя Тушетти» и другие Ваши произведения этого жанра отличаются гражданским пафосом. Вас справедливо считают основоположником грузинской научно-технической журналистики. Большой успех сопутствовал такой

Вашей книге, как «Человек. Энергия. Атом...».

Мы высоко ценим Вашу общественную деятельность. Многие годы Вы возглавляли популярные в республике журнал «Цискари» и альманах «Гантиади». В настоящее время Вы стоите во главе издательства «Сабчота Сакартвело», являясь членом президиума правления Союза писателей Грузии.

Ваша творческая и общественная деятельность заслуженно отмечена высокой наградой Родины — орденом «Знак Почета» и медалями.

Странное дело, почему-то никогда не считал я Гурама Панджикидзе молодым писателем. В сущности, он сразу вошел в литературу как зрелый, отбросив цепкое прилагательное «молодой», которое обычно прилепляется на долгие годы. И вот сегодня оказывается, что Гураму полвека. Не знаю, как сказать — ВСЕГО или УЖЕ? По азарту жизни, по его любви к спорту, по его страсти к живописи невольно думаешь — как, уже? А по тому, что сделано им в литературе...

Меня удивило, как хорошо знают Гурама в Грузии. Казалось, он человек не очень-то выступающий, не трибунный, не эстрадный. Для прозаика такая известность представляется не совсем привычной. Наверное, он обязан этим своей личности, обаятельно общительной, гражданскому своему темпераменту и просто жизнелюбью. В современной прозе он сумел создать собственный мир, давно привлекающий меня... Впрочем, отбросим оговорки — почему меня, это мир, который пользуется все растущим вниманием русского читателя, не говоря уж о грузинском. Это мир научных работников, естествоиспытателей, математиков, физиков, астрофизиков, теоретиков, экспериментаторов. Они далеки от жизни, и они в самой ее гуще. Существование их оказы-

вается вдруг трагичным. Чистые абстракции причудливо сплетаются с низменными страстями. Год активного солнца становится годом земных страданий и радостей. В своих романах Г. Панджикидзе счастливо избежал опасности погрузить нас в подробности научных проблем. Тайны человеческой души занимают его героев больше, нежели поведение мезонов. Так они сами говорят о себе, и так оно и есть. В то же время наука у него не фон, не модная декорация. Перед нами каждый раз встает внутренняя жизнь людей науки, достоверность их поведения не нуждается в назойливых окружениях, ей не нужны заверения с помощью всевозможных терминов или высоконаучных споров. Я знаю, как непросто это постигать. Его герои заняты своими сердечными делами, они поглощены отношениями с учителями и коллегами, но и в этом они люди духа и разума. Методом «проб и ошибок» они пытаются понять смысл своей деятельности и своего пребывания под солнцем. Они живут не где-то в отвлеченных заповедниках лабораторий, они обитают в нынешней Грузии, в гуще ее страстей и столкновений. Они всегда остаются грузинами. Романы Панджикидзе полемичны, он борется в них мужественно и настойчиво с конкретным злом и уродствами жизни.

Г. Панджикидзе грандский смелый человек. За его облик веселого жизнелюба стоит нечто куда более серьезное, целенаправленное — умный, расчетливый, зрелый боец за справедливость и честность. И, поздравляя Гурама с 50-летием, хочется прежде всего пожелать сил и удачи его таланту — непримиримому и зовущему.

Даниил ГРАНИН

«Литературная газета» присоединяется к этим теплым поздравлениям.